

Она проснулась рано утром, крепко обняла Леди, привела в порядок собственные волосы и волчий мех и быстро двинулась по лестнице Красного Замка до турнирного поля. План сломался через действия стражей врат, и ей пришлось гасить растущее беспокойство, ожидая прибытия остальных знатных зрителей.

Отец взглянул на нее с немим вопросом, но так ничего и не сказал, Арья и Бран были слишком заняты взаимными обвинениями из-за какой-то ссоры в псарне, чтобы обращать внимание на ее состояние. Прогулка до турнирного поля казалась слишком медленной, и она уже была готова побежать, когда отец схватил ее за плечо:

– Санса, что это с тобой? – спросил он.

– Ничего, отче, – ответила она, и взъерошенная шерсть Леди словно выдавало ее состояние перед Недом. Отец нахмурился, однако не давил дальше, и когда они наконец добрались до своих мест возле королевской ложи, она снова попыталась сбежать.

Кажется септа именно этого и ожидала.

– Мне надо выйти, – сказала девушка, суровый взгляд септы заставлял ее чувствовать себя виноватой за ложь.

– ... Хорошо, идем, – ответила Мордейн с подозрительным видом и повела ее к одному из королевских палаток, где находились ночные горшки. Санса кивнула в согласие и приказала Леди оставаться в ложе. Септа Мордейн не прекращала следить за девушкой на протяжении всего времени, пока они шли к палатке, и Санса практически закрыла полог палатки на своем лице, когда она юркнула внутрь.

Она немедленно подошла к противоположной стенке и попыталась пролезть под ней, и это не удалось: ткань была крепко прибита многочисленными колышками к земле. Она скривилась, бросив попытки выдернуть хоть один, зато вытащила кинжал, подарок Джоффри.

Девушка с секунду смотрела на лезвие с колебанием, прежде чем неумело прорезала ткань, делая вертикальный проем, и протиснулась через него, оказавшись на улице прямо перед перепуганным слугой.

– Извини, – обратилась она к нему и двинулась прочь, держа руками подол платья, чтобы иметь возможность идти быстрее.

Вскоре девушка уже была возле палатки Джоффри, стражник даже не делал попыток остановить ее, когда она влетела внутрь.

– Не делай этого, – сразу сказала она войдя внутрь; второй стражник как раз надевал юноше нагрудник.

– Санса... – Джоффри вздохнул, бросая полный значения взгляд на стража, и тот сразу вышел.

– Просто не выходи на поле, ты уже имеешь сколько, двадцать пять тысяч золотых драконов? – спросила она принца.

– Тридцать тысяч, – поправил он, закрепляя остальной доспех самостоятельно.

– Этого более чем достаточно, – сказала Санса, чувствуя себя словно ребенок перед приступом истерики.

- Я считал, что девы должны болеть за своих рыцарей-фаворитов, - сказал он, не сдержав улыбку.

- Это не смешно, Джоффри! - начала она, хотя и сама не смогла сдержаться от взаимной улыбки,

- Кроме того, я еще даже не дала тебе знака моей привязанности, - заметила она.

- Э-эх, жаль, - добавил он с той же улыбкой, надевая перчатки.

- Да плевать мне на благородные обычаи и глупую честь, давай просто вернемся в Красный Замок и... я не знаю, просто не выезжай на поле, - взмолилась Санса.

- Санса, со мной все будет хорошо... не переживай, - юноша успокаивал ее, положив руку на плечо,

- Я так отправлю того наглого сира Лораса в грязь, что он еще годами будет очищать свой доспех от грязи, или кого-то другого, кто станет у меня на пути, - сказал он уверенно.

А он и впрямь бесстрашный... подумалось Сансе, одновременно с восхищением и разочарованием. Она вздохнула, а Джоффри двинулся к выходу из палатки.

- Подожди! - воскликнула девушка.

Принц остановился на выходе, держа шлем в руке:

- Да?

Санса резанула кинжалом по ценному платью, отрезая полоску ткани, и подошла к парню, привязав ту ленту вокруг запястья.

- Итак, я уже получил твою благосклонность? - спросил он в шутку, хотя Санса заметила определенное чувство во взгляде бледно-зеленых глаз.

- Хочу, чтобы ты вернулся целым и невредимым, - сказала она.

- Как прикажете, моя госпожа, - согласился юноша, шутя, имитируя поклон.

- Я серьезно! - запротестовала она.

- А сейчас для поцелуя самое время, - добавил он игриво, заметив, как ее щеки покраснели.

- Почему бы и нет, - буркнула Санса, прежде чем чмокнуть его в губы.

Джоффри словно парализовало на месте, он пялился на нее, когда девушка покраснела как помидор. Во взгляде чувствовались болезненные предчувствия, и он должен был напряженный вид, когда медленно покачал головой.

- Тебе пора идти, - сказал юноша таким голосом, словно только что получил удар ножом в живот, и надел шлем,

- Орланд ответит тебя обратно.

Санса просто смотрела, как он пошел, и когда Орланд, один из оруженосцев-стражей

Джоффри, сопровождал ее до ложи, девушка не могла перестать думать о его реакции. Что же это такое есть в ней, что заставляет Джоффри так вести себя?

Это не связано с его решением отгородиться от остального мира... нет, это что-то должно быть связанным с ней, но как именно? Обычно он относился к ней с явной симпатией, но иногда само ее присутствие словно заставляла парня чувствовать себя виноватым. Или раздраженным. Как и все, связанное с Джоффри, со временем вопросы только накапливались.

Септа Мордейн даже не потрудились встать, когда Санса прошла мимо нее к своему месту. Отец посмотрел на дочь с недовольством, когда она села возле него; Арья не обратила на сестру внимания, все внимание отдав зрелищу столкновения двух рыцарей под рев зрителей.

– Я разочарован, Санса, – сказал он могильным голосом; это был явный признак скрытого гнева.

– Отец, я только...

– Септа Мордейн сказала мне, что видела, как ты бежала в направлении палаток межевых рыцарей, это правда? – спросил он жестко.

Санса нервно заерзала на кресле, бросая на септу осуждающий взгляд:

– Отец, я могу объяснить...

– Поговорим, как вернемся в замок, – отрезал Нед; в голосе было слышно обещание будущих последствий.

Санса тихо охнула, прижимаясь в кресло, и Арья ухмыльнулась в восторге:

– Наша Санса, такая идеальная, сбежала от глупой септы. Видимо скоро настанет конец света, – подсыпала Арья соли на рану.

Если верить Джоффри, то так и есть, – подумала Санса, бросая на сестру презрительный взгляд, даже не утруждаясь ответом. Вскоре ее внимание привлекли другие дела. Вроде того, как герольд объявил выезд Серебряного Рыцаря и сэра Джейми Ланнистера, как следующих участников поединка.

Джоффри выехал верхом на своем неказистом коне, одетый в невзрачный доспех, а по-королевски одетый сэр Джейми появился с противоположной стороны поля.

Оба участника выглядели почти полными антиподами: один одет в бело-золотую драгоценную броню, а другой – в изрядно помятую привычную сталь. Оба поклонились королю, однако Джоффри не поднял забрала на шлеме.

– А! Цареубийца! – воскликнул король,

– Против нашего таинственного рыцаря, этот бой должен быть интересным! – кричал король, пока оба рыцари слегка поклонились, на удивление неуловимо похоже.

Они посмотрели друг на друга, оценивая, прежде чем разойтись по своим местам, и сердце Сансы ускоряло биение, пока ей не показалось, что даже отец мог его услышать. Джоффри прошел их ложу по дороге к своему месту, его шлем на секунду остановил взгляд на нее, прежде чем юноша двинулся дальше. Он до сих пор имел ту зеленую полоску, крепко

завязанную на руке.

Загудел рог, оба всадника ускорились друг к другу. Их столкновение оказалось грубым, щепки копий разлетались настоящим дождем, рев толпы вдруг прервался шокированной тишиной, когда сэр Джейми вылетел с седла от мощной удара Джоффри.

Юноша подъехал обратно к королевской ложе, двигая плечом, очевидно от боли. Санса проглотила слюну, когда он поклонился; король разразился ревущим хохотом, словно только что увидел лучшую комедийную постановку на свете.

- Вот так ярость! Этот мужчина знает, что к чему! - воскликнул он,

- Война! О, и дамы тоже... - король запнулся, заметив полоску ткани на руке рыцаря,

- Скажи-ка, что это за честная дева, которая подарила тебе благосклонность, а?! - он захохотал вместе с собравшимися леди и лордами, которые решили поддержать веселье своего господина. Король остановился, когда Джоффри не ответил, чуть склонив голову набок,

- Ну-ка, ну-ка говори! Твой король приказывает тебе! - воскликнул он снова, немного недовольно.

- Та, которая очень дорога мне, ваша милость, - ответил Джоффри смертельно серьезным голосом, его голос звучал незнакомо из-под закрытого шлема.

Король фыркнул, когда Джоффри поклонился и поехал прочь; Бран хлопал в ладоши в полном восторге, разворачиваясь в сторону Сансы:

- Ты это видела? Он сбил с коня сэра Джейми! Одного из сильнейших рыцарей государства! - воскликнул Бран, почти сомневаясь, верить или нет.

Санса смогла лишь нервно улыбнуться в ответ, поддерживая разговор. После этой победы Джоффри перешел к четвертому раунду, и риск возрастал в экспоненте...

Следующие схватки пролетели как одна: рыцарь из дома Крейкхолов получил удар обломком копья в горло, а другой, из дома Сванов, свалился с коня неподвижной грудой поломанных конечностей и металла; он еще долго не сможет встать на ноги.

Сэр Джейми снова присоединился к королю и королеве, охраняя их, не смотря на многочисленные неприятные вопросы Роберта. Джейми признал, что Серебряный Рыцарь оказался довольно неплохим противником, следующие слова от него на самом деле означали наивысшую возможную оценку. С другой стороны, королева сидела недовольная, едко комментируя тут и там на счет того, как скоро появится "величие Западных земель", что сокрушит "храброго" межевого рыцаря.

Но разве не сэр Джейми был "величием Западных земель"? Ведь его уже победили? Санса спрашивала саму себя в замешательстве.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется